

Поэтому он лучше всех понимал: некоторые ловушки, если в них угодить, не оставят шансов на спасение.

Авторское примечание:

Спасибо за чтение, добро пожаловать в закладки для дальнейшего следования за сюжетом!

Поклон.

Заметив, что Тан Шаотан замялся, Цюй Цзюаньцзюань вдруг оживилась.

Она всегда считала, что слепая преданность Тан Шаотана Павильону Радужных Одежд непоколебима, как каменная стена.

Но сейчас его колебания стали для неё сигналом, заставившим заново взглянуть на эту стену. И она обнаружила, что в её памяти эта стена имела едва заметные трещины.

Она с лёгким изумлением подумала: неужели Тан Шаотан действительно изменился?

Когда-то она его боялась до дрожи, даже видела в нём одновременно тётушку Чань и главу Павильона.

Не их в гневе, а тех, какими они были при первой встрече — безупречными, как небожительницы.

Небожительницы, а не смертные, поэтому бесчувственные и неуязвимые.

Они не понимали и презирали страдания простых людей.

Но теперь Тан Шаотан был другим.

Казалось, глава Павильона Ушоу, называющий себя А Цзю, его испортил, сбил с пути.

Если бы ей нужно было описать его, она бы сказала, что теперь он похож на наивного глупца, живущего в своих иллюзиях.

Цюй Цзюаньцзюань решила действовать по наитию и спросила:

— Ты никогда не думал о том, чтобы покинуть Павильон Радужных Одежд и уйти... куда-нибудь ещё?

Раз он однажды позволил ей сбежать, возможно, он сам задумывался о чём-то большем, чем возвращение для принятия смерти? Судя по текущей ситуации, может, стоит попробовать перейти на сторону Павильона Ушоу?

Или... просто сбежать и начать новую жизнь где-нибудь в другом месте?

Тан Шаотан покачал головой, решительно:

— Нет.

Жизнь или смерть — Павильон Радужных Одежд был его единственным пристанищем.

Цюй Цзюаньцзюань потупила взгляд, в душе шевельнулось необъяснимое разочарование.

Она была наивна.

Тан Шаотан в глубине души оставался послушным убийцей, обречённым на гибель в Павильоне Радужных Одежд.

...

Холодный зимний ветер гулял по саду дома Жуань, раскачивая ветви деревьев и заставляя их шелестеть.

Глава Павильона Ушоу, А Цзю, рано отправил Фань Мина и, следуя за Ши Вэнем, вскарабкался на дерево, скрывшись в темноте. Он сидел, подперев щеку, и наблюдал, как Тан Шаотан передаёт подаренные им лекарства другой, а затем ведёт с ней долгую беседу. Всё это вызывало у него лёгкое раздражение.

— Хм. Мои подарки, а он сразу отдаёт девушке, — с усмешкой произнёс А Цзю, и в его голосе слышалось недовольство, даже лёгкая ревность.

Ши Вэнь, который уже некоторое время молча стоял рядом в пронизывающем ветру, заметил недовольство на лице своего господина. Решив, что пришло время действовать по принципу «мне плохо — всем будет плохо», он предложил:

— Убить её и забрать обратно?

А Цзю закатил глаза, сложил руки за голову и расслабленно откинулся назад:

— Я что, буду с девчонкой соревноваться?

Ши Вэнь не сдавался, ещё подумал и, указав на спину Тан Шаотана, предложил снова:

— Он не девчонка. Убить его, чтобы выпустить пар?

А Цзю: «...»

Убить Тан Шаотана?

Ши Вэнь заметил, как лицо А Цзю слегка изменилось, но прежде чем он успел рассмотреть его, тот уже махнул рукой:

— Никого не убиваем.

Ши Вэнь:

— Понял.

А Цзю запретил убивать Тан Шаотана, а людей из списка тоже нельзя трогать.

Так что...

Ши Вэнь логично заключил:

— Добавить его в список?

А Цзю: «...»

Список?

Ах да, это был список людей, которых он запретил Ши Вэню убивать.

А Цзю медленно открыл свои тёмные, как чернила, глаза, приподнялся и, согнув колени, устремил взгляд на фигуру Тан Шаотана, освещённую лунным светом. Но он молчал.

Ши Вэнь:

— ?

Прождав некоторое время без ответа, Ши Вэнь зевнул от скуки и продолжил стоять столбом на крыше, наблюдая за своим господином.

Он не понимал, что интересного в этих двоих. На таком расстоянии он даже не слышал, о чём они говорили.

Ему было очень скучно, но его господин, похоже, не разделял этого чувства.

А Цзю некоторое время пристально смотрел на Тан Шаотана, затем тихо покачал головой:

— Не добавлять.

Выпущенной стреле не вернуться. Павильон Радужных Одежд он должен уничтожить.

Что касается Тан Шаотана...

А Цзю добавил, как бы оправдываясь:

— Тан Шаотан обладает выдающимся талантом, его боевые навыки исключительны, и он мастер смертоносных ударов. Нельзя позволить тебе проявить снисхождение.

Эти слова звучали как объяснение для Ши Вэня, но больше походили на попытку убедить себя.

Ши Вэнь:

— Понял.

Раньше А Цзю объяснял только, почему кого-то добавляли в список, а не почему не добавляли. Во-первых, это было лень, а во-вторых, людей, которых не добавляли, было намного больше.

Ши Вэнь почувствовал, что на этот раз А Цзю был необычно многословен, но не мог понять, почему.

После ответа Ши Вэня А Цзю продолжал смотреть в сторону Тан Шаотана, словно не удовлетворённый своим ответом, и тихо добавил:

— Если я буду рядом, тебе не нужно действовать.

Ши Вэнь мысленно переварил это излишнее указание и нашёл в нём неясность. Он повернулся к А Цзю и задал вопрос:

— Если он убьёт тебя, мне тоже нельзя его убить?

Он нашёл слабое место.

А Цзю был застигнут врасплох, его зрачки расширились, и он растерянно посмотрел в пустоту.

Вокруг не было никого, кто мог бы поддержать его или на кого можно было опереться.

Лунный свет был холодным, и на обычно безразличном лице А Цзю появилась трещина, обнажившая его юность и растерянность.

Он понял, что никогда не задумывался над этим вопросом.

Фраза «Если я буду рядом, тебе не нужно действовать» была предназначена для того, чтобы Ши Вэнь не вмешивался, и он сам мог решить судьбу Тан Шаотана. Однако в этой фразе скрывалось предположение, что он находится в абсолютном преимуществе, держит в руках право жизни и смерти и может спокойно справиться с ситуацией.

А если это предположение окажется неверным?

Если Тан Шаотан захочет убить его, главу Павильона Ушоу, а он окажется в проигрышном положении... Даже тогда Ши Вэню нельзя будет действовать?

Даже тогда нельзя будет убить?

Или... просто не хочется убивать?

Осознав эту внутреннюю борьбу, А Цзю сначала усмехнулся себе в усы, а затем с вызовом спросил:

— Я что, не смогу его одолеть?

Ши Вэнь серьёзно подумал и ответил:

— Не знаю.

Он никогда не видел, как сражается Тан Шаотан, поэтому действительно не знал.

Ожидания А Цзю, что его подчинённый поддержит его, не оправдались, и он почувствовал неловкость и досаду.

Но что он мог поделать? Он сам воспитал этого честного ребёнка, и теперь не мог ни побить его, ни отругать. Оставалось только сохранять оптимистичную улыбку.

Ши Вэнь, не понимая настроения А Цзю, снова засыпал соль на рану, повторив вопрос:

— Если он убьёт тебя, мне можно его убить?

А Цзю: «...»

На этот раз он вообще не хотел отвечать и собрался сбежать.

А Цзю вскочил на ноги, невнятно бросил:

— Не знаю. — Схватился за край крыши и исчез, оставив Ши Вэня в замешательстве.

Ши Вэнь: «...»

Он с озадаченным видом смотрел в ту сторону, где исчез А Цзю, его маленькая голова была полна больших вопросов.

Он хотел было последовать за ним, но А Цзю вернулся, снова схватившись за край крыши.

Ши Вэнь:

— ???

Глава Павильона Ушоу наконец проявил заботу о подчинённом и сказал:

— Дай мне подумать.

Ведь он был главой Павильона Ушоу, и все убийцы, включая Ши Вэня, подчинялись ему. Куда он мог сбежать?

Ши Вэнь послушно кивнул:

— Понял.

Наконец временно закрыв этот вопрос, А Цзю помахал Ши Вэню:

— Пойду прогуляюсь.

Ши Вэнь задумчиво наклонил голову и неожиданно спросил:

— Ты тоже стареешь?

— Что? — А Цзю чуть не упал с крыши.

— Кто тебе это сказал?

Ши Вэнь невинно ответил:

— Старейшина Цяо.

Услышав это, А Цзю повернулся, прищурился и, стоя на самом краю крыши в опасной позиции, с любопытством спросил:

— Старейшина Цяо? Что он тебе сказал?

Ши Вэнь честно ответил:

— Он сказал, что стареет, и ему нужно гулять после еды. Ещё он сказал, чтобы я не жаловался на его болтовню.

То есть, если А Цзю нужно гулять, значит, он тоже стареет.

А Цзю поднял палец, собираясь начать долгую речь, но вспомнил, что совсем недавно учил Ши Вэня не привередничать в еде. И вот теперь снова собирался читать нотации.